

Семилѣтка.

ь нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ дровосѣкъ.

Была у того дровосѣка жена.

Вотъ однажды у нихъ родилась дочка.

Хорошенькая такая, маленькая, съ пухлыми щечками, вся какъ наливное яблочко.

Стали ее дровосѣкъ съ женою кормить и растить, стали ее цѣловать и миловать.

Семь лѣтъ жили уже вмѣстѣ дровосѣкъ съ женою, а все до сихъ поръ у нихъ не было еще дѣтей.

А такъ какъ маленькая дѣвочка родилась у нихъ на седьмой годъ, то родители и назвали ее дѣвочка-Семилѣтка.

Стала расти да подрастать Семилѣтка.

И чѣмъ больше подрастала она, тѣмъ краше и добрѣе становилась.

Прошло четыре года, и на голову дровосѣка и Семилѣтки вдругъ обрушилось горе. Пришла разъ съ работы жена дровосѣка да и слегла въ постель.

Поболѣла, поболѣла да и отдала Богу душу.

Горько оплакивала Семилѣтка смерть своей матери. Похоронилъ дровосѣкъ свою жену и сталъ жить вмѣстѣ съ дочкой.

Прошло еще три года.

И вотъ однажды дровосѣкъ объявилъ Семилѣткѣ, что скоро приведетъ ей другую маму.

А спустя нѣсколько дней онъ, дѣйствительно, привезъ въ свой домъ красивую женщину, съ которой онъ только что повѣнчался.

Стала Семилѣткина мачеха управлять домомъ.

Почему-то съ самаго перваго дня мачеха невзлюбила Семилѣтку.

Хоть и красива была мачеха, да нрава была злого и сварливаго, и ничѣмъ ей Семилѣтка угодить не могла.

Бывало всѣми силами старается угодить мачехѣ, а мачеха за ея старанія только бьетъ ее.

Всячески стала притѣснять мачеха дѣвочку.

И работу ей не по силамъ задавала и кормить не досыта кормила и пинками награждала.

Все терпѣла Семилѣтка да украдкой у себя въ каморкѣ плакала.

А мачеха, что ни день, то хуже.

Ничего не замѣчалъ дровосѣкъ, потому что мачеха при немъ съ дѣвочкой ласкова бывала и мучила ее только тогда, когда дровосѣкъ на работу уходилъ.

Наконецъ, мачехѣ такъ ненавистна сдѣлалась Семилѣтка, что она ее погубить рѣшила.

Вотъ однажды ушелъ дровосѣкъ въ лѣсъ деревья рубить, а Семилѣтка съ мачехой остались дома.

Поставила мачеха въ печку щи вариться, подозвала къ себѣ Семилѣтку и говорить ей:

— Накинъ-ка ты, Семилѣтка, платокъ на голову да пойдемъ съ тобою въ лѣсъ по грибы.

Взяла мачеха корзиночку, положила въ нее чернаго хлѣбца кусочекъ да бараночку, захватила съ собой дѣвочку и пошла съ нею въ лѣсъ.

Только не въ тотъ лѣсъ пошли, гдѣ дровосѣкъ деревья рубилъ, а совсѣмъ въ другой завела мачеха Семилѣтку— подалше, поставила передъ нею корзиночку да и говоритъ:

— Посиди-ка тутъ маленечко, а я сейчасъ къ рѣчкѣ сбѣгаю, воды напьюсь и назадъ приду.

Осталась Семилѣтка сидѣть около корзиночки.

А мачеха за деревьями скрылась да не къ рѣчкѣ пошла, а домой ушла.

Ждетъ-пождетъ Семилѣтка мачеху, а ея все нѣтъ да нѣтъ.

Стало страшно Семилѣткѣ, стала она громко мачеху звать да напрасно. Заплакала дѣвочка.

Взяла она корзиночку, стала дорогу искать да только еще больше запуталась. Идетъ да идетъ Семилѣтка, а лѣсъ все гуще да темнѣе становится.

Весь день Семилѣтка проблудила и такъ у нея ноги разболѣлись, что ей, наконецъ, немоготу дальше итти стало.

Сѣла Семилѣтка на пенекъ, поставила у ногъ своихъ корзиночку, а сама залилась горькими слезами.

II.

Сидитъ Семилѣтка, плачетъ.

Вдругъ видитъ, бредетъ къ ней огромный медвѣдь.

Идегъ медвѣдь, съ ноги на ногу переваливается, по сторонамъ поглядываетъ.

Испугалась Семилѣтка, такъ вся отъ страха и за дрожала.

А медвѣдь подошелъ къ ней, сѣлъ передъ нею на заднія лапы, посмотрѣлъ на дѣвочку, потомъ на корзиночку да и говоритъ:

— Угости меня, дѣвочка, хлѣбцемъ.

Достала Семилѣтка изъ корзины бараночку, подала ее медвѣдю да и говоритъ:

— Покушай лучше бараночку, она вкуснѣе чернаго хлѣба, а мнѣ и чернаго хлѣба достаточно.

Сѣлъ медвѣдь бараночку, облизнулся и сталъ Семилѣтку спрашивать: кто она, какъ въ такой дремучій лѣсъ попала и почему такъ горько плакала.

— Зовутъ меня Семилѣткой, — отвѣчала дѣвочка. — А завела меня сюду моя мачеха. А какъ деревня моя, въ которой я живу, прозывается и гдѣ она находится, того я не вѣдаю.

Задумался медвѣдь.

Видить онъ, что не найти ему дороги домой къ Семилѣткѣ.

— Плохо твое дѣло, Семилѣтка, — заговорилъ медвѣдь. — Вывелъ бы я тебя на дорогу, если бы зналъ, гдѣ ты живешь и какъ твоя деревня прозывается. Нельзя тебѣ въ лѣсу здѣсь оставаться, съѣдятъ тебя здѣсь звѣри лютые. Пойдемъ ко мнѣ, послужи у меня три годика, а я тебя за это хорошо награжу. Старъ я ужъ сталъ, одинъ съ хозяйствомъ съ трудомъ справляюсь.

Обрадовалась Семилѣтка и охотно согласилась пойти служить у медвѣдя.

Повелъ дѣвочку медвѣдь къ себѣ въ избу.

Изда у медвѣдя просторная была и всего тамъ вволю было.

Показалъ медвѣдь Семилѣткѣ, гдѣ что у него лежитъ и гдѣ что стоитъ, разказалъ, что она должна дѣлать и какъ обѣдъ готовить, и какъ надо корову доить.

Съ этого дня стала Семилѣтка жить и служить у медвѣдя.

По утрамъ медвѣдь уходилъ въ лѣсъ за медомъ или по малину, а то и за разной живностью, а Семилѣтка въ это время печь затопляла и обѣдъ варила.

Придетъ медвѣдь домой, а въ избѣ уже все готово.

И столъ покрытъ, и щи горячіе на столѣ стоятъ, и свѣжій хлѣбъ нарезанъ.

Сядутъ и обѣдаютъ вмѣстѣ.

А ночью Семилѣтка вмѣстѣ съ медвѣдемъ на одной постели спать укладывалась.

Положить бывало головку на мягкую шерсть медвѣдя и спать себѣ.

И тепло и хорошо ей.

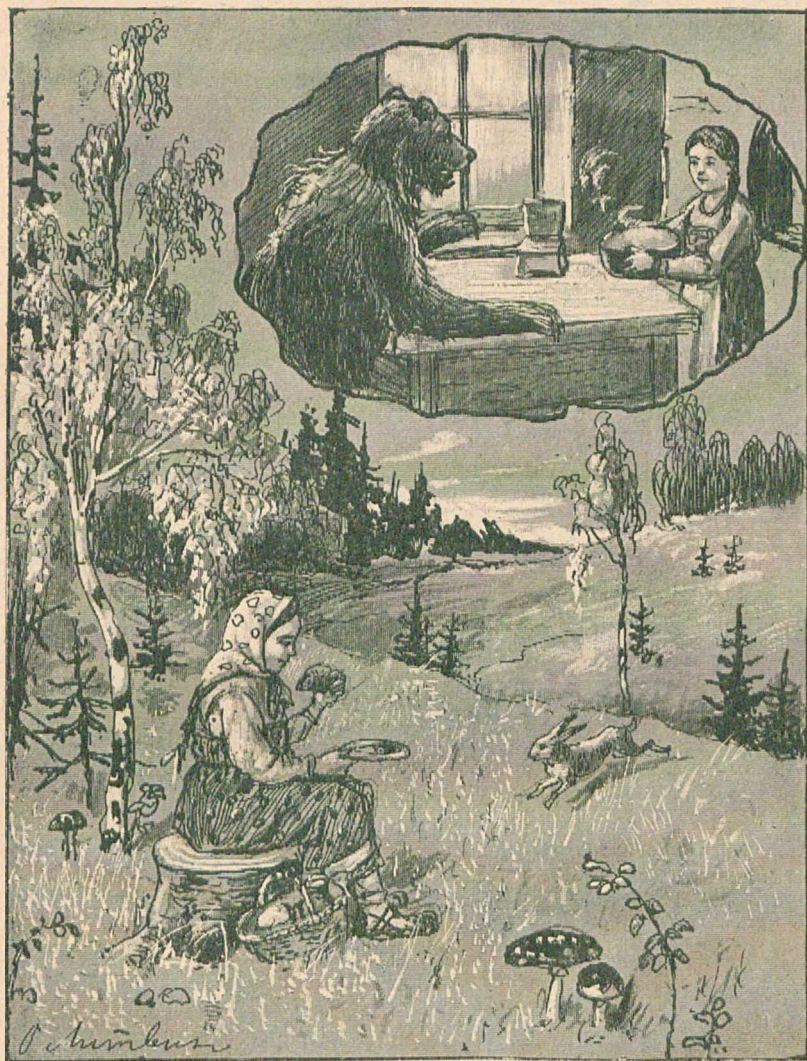
Утромъ встанетъ чуть свѣтъ, корову подоить, сама молочка попить и медвѣдю дать.

Полюбили они другъ друга да такъ другъ съ другомъ сжились, что словно родными стали.

Зимою Семилѣткѣ меньше работы было.

Какъ только приходила зима, на медвѣдя нападала такая сонливость, что онъ иногда по нѣскольку дней не просыпался и по недѣлямъ ничего ѣсть не хотѣлъ.

Проснется бывало, пососетъ свою лапу, высосетъ изъ
() немного жиру да и снова спать завалится.

Не замѣтила Семилѣтка, какъ три года прошло и
срокъ ея службы кончился.

Пришелъ разъ домой медвѣдь, подозвалъ къ себѣ
Семилѣтку да и говорить ей:

— Ну, Семилѣтка, послужила ты мнѣ три года честно и хорошо. Больше мнѣ не дано право держать тебя у себя. Возьми свое жалованье и иди.

Заплакала Семилѣтка и отвѣчаетъ:

— Куда я пойду отъ тебя, когда я не знаю дороги. Умру я въ лѣсу отъ голода или задерутъ меня звѣри лютые.

— Возьми ты, Семилѣтка, эту корзиночку,—заговорилъ медвѣдь.—Положи ты въ нее эту криночку серебряную и эту тарелочку золотую. Налей ты въ криночку серебряную молочка свѣжаго, а на блюдечко положи курочку жареную да хлѣба бѣлаго, мягкаго. И не будетъ тебѣ ни въ чемъ недостатка.

А Семилѣтка знай плачетъ.

Сграшно ей звѣрей лютыхъ.

А медвѣдь ей и говорить:

— Не бойся ты, Семилѣтка, лютыхъ звѣрей. Возьми ты тамъ въ углу бѣленькую палочку. И пока будетъ у тебя эга палочка, ни одинъ звѣрь лютый не тронетъ тебя. А вотъ тебѣ и твое жалованье.

Тутъ далъ медвѣдь Семилѣткѣ мѣшечекъ съ золотомъ, простился съ нею и убѣжалъ въ лѣсъ.

Поплакала, поплакала Семилѣтка, потомъ взяла корзиночку, положила въ нее серебряную криночку и золотую тарелочку и взяла въ руку бѣлую палочку.

Налила она въ серебряную криночку парного молока, положила на тарелочку жареную курочку и кусокъ бѣлаго мягкаго хлѣба, перекинула черезъ плечо мѣшочекъ съ золотомъ да и вышла изъ избы.

Шла, шла Семилѣтка да притомилася.

Да и проголодалась она уже порядочно.

Поставила она около себя корзиночку, съѣла курочку, закусила хлѣбцемъ, запила молочкомъ парнымъ.

Глядитъ, а серебряная криночка снова до краевъ молокомъ полна, а на золотой тарелочкѣ снова жареная курочка цѣлехонькая лежитъ и хлѣба бѣлаго столько же. Подивилась Семилѣтка чуду такому чудесному и пошла дальше.

III.

Ходить Семилѣтка, по лѣсу скитається.

Ночи подѣ деревьями ночуетъ, днемъ дальше идетъ да все дороги найти не можетъ. Идетъ, идетъ да все дальше заходитъ.

Ходила, ходила Семилѣтка, плутала, плутала да, наконецъ, и не выдержала.

Сѣла она на пенекъ и горько заплакала.

Плачетъ Семилѣтка, видитъ—заяцъ къ ней сѣрый идетъ.

Увидѣлъ сѣрый заяцъ молочко въ крыночкѣ и курочку на тарелочкѣ, сталъ передъ Семилѣткой на заднія лапки, поднялъ ушки и говорить:

— Угости меня, дѣвочка, молочкомъ и курочкой.

Напоила Семилѣтка сѣраго зайца молочкомъ, дала ему покушать жареной курочки.

Попилъ, поѣлъ сѣрый заяцъ и сталъ ее спрашивать, кто и откуда она и почему по лѣсу скитається.

Разказала ему все откровенно Семилѣтка да только одного не могла растолковать, гдѣ и въ какой сторонѣ ея домъ находится и какъ ея деревня называется.

Призадумался сѣрый заяцъ.

— Послужила ты, Семилѣтка, три года у медвѣдя бураго, послужи теперь и у меня зайца сѣраго. Все лучше, чѣмъ по лѣсу скитаться. А я тебѣ за эту службу хорошо награжу.

Съ радостью согласилась Семилѣтка.

Взяла она свою корзиночку и бѣлую палочку, перекинула черезъ плечи мѣшочекъ съ золотомъ и пошла за сѣрымъ зайцемъ.

Привелъ ее сѣрый заяцъ въ свою хижину.

Ввелъ ее въ горенку чистую, разказалъ, гдѣ что стоитъ у него и гдѣ что лежитъ. Устроилъ сѣрый заяцъ Семилѣткѣ постельку мягкую, и стала Семилѣтка у зайца сѣраго жить.

Ночью на постелькѣ мягенькой спала Семилѣтка, а по утру за хозяйство принималась.

Чуть свѣтъ печку затопить, щи вариться поставить да жаркія разныя, а въ это время заяцъ сѣрый по полямъ скачетъ да на огородахъ работаетъ.

Каждый день сѣрый заяцъ къ обѣду съ полей возвращался.

Большой любитель онъ до овощей былъ и каждый разъ съ собою то капусты, то моркови, то петрушки, то рѣпы притаскивалъ.

Себѣ Семилѣтка отдѣльно обѣдъ варила, а зайцу сѣрому отдѣльно приготавливала, потому что любилъ заяцъ сѣренкій больше сырыхъ овощи ѣсть да молодою древесной корою лакомиться.

Себѣ Семилѣтка супу нальетъ, а зайцу сѣрому молодой древесной коры на тарелочку положить, а на второе дастъ ему либо рѣпы, либо капусты, либо моркови, либо петрушки.

Такъ и жили изо-дня-въ-день сѣрый заяцъ и Семилѣтка.

Съ каждымъ днемъ они дружились все больше и больше и такъ привязались другъ къ другу, словно самые близкіе родные.

Не было у сѣраго зайныки во дворѣ коровушки да это не бѣда была.

Зато было молочко въ серебряной крыночкѣ.

Не было у сѣраго зайныки во дворѣ курочекъ да зато тыла всегда жареная курочка на золотой тарелочкѣ.

Жили себѣ жили вмѣстѣ сѣрый зайныка съ Семилѣткой да такъ и прожили незамѣтно всѣ три года.

Прискакалъ съ поля разъ сѣрый зайныка, подошелъ къ Семилѣткѣ, да и говорить:

— Ну, прощай теперь, Семилѣтка. Не дано мнѣ право держать тебя болѣе трехъ лѣтъ. Хорошо служила ты мнѣ всѣ три года. Теперь за мной очередь наградить тебя.

Заплакала Семилѣтка.

Стала она зайца сѣраго просить ее у себя еще оставить, да заяцъ сѣрый на это право не имѣлъ.

Взялъ заяцъ сѣренкій съ полки дудочку и подаль ее Семилѣткѣ.

— На, возьми эту дудочку,—заговорилъ заяцъ сѣренькій.— Не простая эта дудочка, а чудесная. Пригодится она въ жизни тебѣ.

Потомъ далъ сѣрый зайныка Семилѣтка еще подарочекъ.

Далъ онъ ей золота червоннаго, простился съ нею да и убѣжалъ въ поле.

Плакала, плакала дѣвочка Семилѣтка да дѣлать нечего.

Забрала она съ собой свое имущество, вышла изъ домика да и пошла, куда глаза глядятъ.

IV.

Наступили снова для Семилѣтки тяжкіе дни.

Бродить по лѣсу Семилѣтка, на дорогу никакъ не выбьется.

Ночью подъ деревьями ночуетъ, днемъ по лѣсамъ и прогалинамъ бродить, а дороги все нѣтъ, какъ нѣтъ.

Ни въ чемъ недостатка Семилѣтка не чувствуетъ.

Есть у ней молочко и курочка, есть у ней и хлѣбъ бѣлый мягкій, есть и дудочка.

Стоскуется иной разъ Семилѣтка, присядетъ на пенекъ да заиграетъ въ дудочку. А играла та дудочка такія пѣсни нѣжныя, что птицы на деревьяхъ стихали и звѣри изъ лѣсу сбѣгались, чтобы музыку ту дивную послушать.

Одно плохо только было: не было крова у Семилѣтки, не было постельки мягенькой, не съ кѣмъ было словомъ перемолвиться.

Долго ли, коротко ли бродила по лѣсу Семилѣтка.

Долго ли, коротко ли томила она свои ножки нѣжныя.

Да вдругъ напала на нее тоска сильная.

Сѣла Семилѣтка на траву зеленую, положила около себя свои подарочки да и заплакала.

Сидитъ и плачетъ Семилѣтка, а черный воронъ на нее съ вѣтки поглядываетъ.

Увидѣлъ воронъ хлѣбъ на тарелочкѣ.

Слетѣлъ онъ съ вѣтки къ Семилѣткѣ, сѣлъ около нея и сталъ просить:

— Дай ты мнѣ, Семилѣтка, хлѣбца твоего мягкаго. Угости ты меня, ворона чернаго.

Вынула изъ корзины тарелочку Семилѣтка, угостила мягкимъ хлѣбомъ ворона чернаго.

Поѣлъ воронъ черный хлѣба мягкаго и сталъ разспрашивать Семилѣтку, кто она и откуда и почему она по лѣсу бродить.

Стала рассказывать ему все по порядку Семилѣтка да только самого главнаго не могла сказать: гдѣ, въ какой сторонѣ ея домъ стоитъ и какъ ся деревня называется.

Покачалъ головой черный воронъ и задумался.

Подумалъ онъ, подумалъ да и говорить:

— Послужила ты, Семилѣтка, три года медвѣдю бурому, послужила три года и зайцу сѣрому, послужи теперь и у меня. Есть у меня тоже для тебя подарочекъ, да могу я тебѣ дать его только черезъ три годика. А подарокъ этотъ такой, что какъ только ты его въ руки возьмешь, такъ и дорогу къ родному батюшкѣ найдешь.

Страшно обрадовалась Семилѣтка.

Стала она чернаго ворона благодарить и охотно къ нему на службу итти согласилась.

Собрала она свои подарочки и пошла за чернымъ ворономъ.

А черный воронъ впередъ полетѣлъ, ей дорогу показывать сталъ.

Привелъ черный воронъ Семилѣтку въ свой лѣсной домъ.

Ввелъ онъ Семилѣтку въ горницу писаную, сталъ ей про свое хозяйство рассказывать, сталъ ей показывать, гдѣ что лежитъ, гдѣ что стоитъ.

Хозяйство у чернаго ворона было полное, всякаго добра въ домѣ было достаточно.

Разказалъ черный воронъ Семилѣткѣ, какой для него надо обѣдъ готовить, какъ его черныя перышки чистить надо и блескъ на нихъ наводить.

Стала у него въ домѣ хозяйничать Семилѣтка.

Днемъ воронъ по лѣсамъ летаетъ, а къ обѣду домой прилетаетъ.

А Семилѣтка чуть свѣтъ встанетъ, воды и дровъ наноситъ, печку затопитъ да обѣдъ варить начнетъ.

Прилетитъ воронъ домой, а дома уже столъ накрытъ чистой скатертью, а на скатерти разныя блюда стоятъ.

Сядутъ они вмѣстѣ за столъ и обѣдаютъ.

Пообѣдаетъ черный воронъ да и начнетъ Семилѣткѣ рассказывать, гдѣ онъ днемъ леталъ, что видѣлъ и что слышалъ, какъ въ полѣ полевыхъ мышей ловилъ, какъ по березкамъ ходилъ и личинокъ хлѣбныхъ жучковъ собиралъ, и мужицкія поля оберегалъ.

А Семилѣтка слушаетъ и учится уму-разуму.

Ночь придетъ, спать лягутъ.

Воронъ черный на насѣстѣ подъ потолкомъ усядется, клювъ подъ крыло засунетъ да и спитъ себѣ сидя.

А Семилѣтка на мягкой кроваткѣ уляжется, пуховымъ одѣяльцемъ укроется да и заснетъ крѣпкимъ сномъ.

Хорошо жилось ей у ворона.

Дни за днями идутъ, а воронъ все по полямъ и лѣсамъ летаетъ.

А Семилѣтка въ его домѣ хозяйничаетъ да рассказы его поучается.

Не замѣтила она, какъ время пролетѣло, какъ три года ея службы у ворона окончились.

Ну, вотъ однажды прилетѣлъ черный воронъ домой.

Сѣлъ онъ за столъ, пообѣдалъ вмѣстѣ съ Семилѣткой и говоритъ:

— Спасибо тебѣ, Семилѣтка, за твою вѣрную службу. Жалѣю я, что не могу тебя больше удерживать. Но высшая сила не позволила мнѣ этого. Возьми то, что ты заслужила, а если ты захочешь видѣть меня, то я прилечу къ тебѣ. Если ты захочешь меня увидѣть, выйди въ чистое поле и кликни меня.

И заговорила Семилѣтка:

— Милый мой воронъ, ты обѣщалъ мнѣ то, чего я

такъ долго ждала. И когда я доберусь до своихъ родимыхъ батюшки и матушки, я вспомню тебя.

Взлетѣлъ воронъ на полку, взялъ клювомъ съ него маленькое зеркальце и отдалъ его Семилѣткѣ.

— Вотъ, Семилѣтка, возьми себѣ это зеркальце, какъ посмотришь ты въ него, такъ увидишь ты всѣ дороги, города, деревни и села. Увидишь ты и свой родной домъ и увидишь ты тѣ дороги, по которымъ тебѣ итти надо. Но не одно это я дамъ тебѣ въ награду за твою службу. Дамъ я тебѣ еще маленькую коробочку; какъ откроешь ты эту коробочку, такъ выскочить изъ нея черная птичка-желѣзный клювъ. А потомъ дамъ я тебѣ еще горсточку самоцвѣтныхъ камней. Тѣ камни самоцвѣтные изъ слезъ людскихъ сдѣланы. Сдѣлай себѣ изъ нихъ ожерелье и надѣнь его себѣ на шею. И какъ надѣнешь ты его себѣ на шею, такъ узнаешь муку людскую.

Съ этими словами взлетѣлъ воронъ на полочку и принесъ онъ Семилѣткѣ свои подарочки.

Простилась Семилѣтка съ ворономъ, поплакала горячими слезами и улетѣлъ воронъ, чтобы слезъ ее чистыхъ не видать.

А Семилѣтка поплакала, поплакала, собрала свои подарочки, да и вышла изъ домика.

Вышла Семилѣтка изъ домика, посмотрѣла въ зеркальце ясное и увидѣла въ немъ всѣ города и села, всѣ деревни и хутора, всѣ дороги проѣзжія, всѣ тропинки прохожія.

Увидѣла Семилѣтка и деревню свою родимую, и избышку свою, и отца съ мачехой.

Посмотрѣла Семилѣтка на землю, да увидѣла, что стоитъ на дороженькѣ.

Стала Семилѣтка по дорожкѣ той итти да въ зеркальце поглядывать.

Идетъ, идетъ Семилѣтка, устанетъ да остановится.

Поставить передъ собой корзиночку свою дивную, молока парного попить, курочки жареной поѣсть.

А скучно станеть, дудочку къ губамъ поднести, и полюбятъ тогда изъ дудочки волшебной звуки дивные.

Услышать тѣ звуки дивныя птицы и звѣри, деревья и травинки, да и примолкнуть.

Да словно замороженные молчатъ всѣ, какъ играетъ дудочка.

Перестанетъ играть Семилѣтка и идетъ дальше.

Не трогаютъ дикіе звѣри ея.

Лишь увидятъ они бѣлую палочку, какъ передъ дѣвухой склоняются, лютые хищники голову преклоняютъ.

Потому что сдѣлана была эта палочка изъ чистоты душевной.

Идетъ, идетъ Семилѣтка, да все краше становится, а чѣмъ больше на дудочкѣ играетъ, тѣмъ больше и сердце очищается.

Время отъ времени она остановится, время отъ времени обѣдаетъ, время отъ времени на дудочкѣ наигрываетъ, шагъ за шагомъ къ дому подвигается.

Какъ поглядить въ зеркальце, такъ ей всѣ дороги видными становятся.

А главное то, что на зеркальцѣ и то мѣсто обозначается, на которомъ она стоитъ.

Не тяжела дѣвухкѣ ноша ее тяжелая, не рѣжутъ ей плечи ремни узкіе.

Идетъ, идетъ Семилѣтка, ногъ подъ собою отъ счастья не чувствуетъ.

Вышла она изъ лѣса темнаго, вошла на лугъ широкій.

Блеститъ солнце золотое, лучами яркими просторъ заливаетъ.

Искрами самоцвѣтными въ росинкахъ лучи играютъ.

Тихо шевелятся листья древесныя, что-то таинственно другъ другу шепчутъ, о чемъ-то тихонько съ собою разговариваютъ.

Идетъ, идетъ Семилѣтка, бьется сердечко маленькое.

Прошла она лугъ широкій, снова въ лѣсъ вошла.

А какъ вошла она въ лѣсъ, лѣсъ дремучій свѣтлѣе сталъ.

Сквозь густую листву лучи яркіе пробились, землю темную, что въ тѣни была, освѣтили.

Вотъ вышла Семилѣтка изъ лѣсу темнаго и очутилась въ полѣ ровномъ.

Увидѣла Семилѣтка родимую деревню, да со всѣхъ ногъ къ ней пустилася.

Чуть не умеръ отъ радости дровосѣкъ-отецъ, какъ увидѣлъ свою дочку любимую.

Сталъ онъ ее обнимать, цѣловать, да спрашивать.

Въ большомъ горѣ былъ онъ, что дочка его милая девять лѣтъ тому назадъ заблудилася, и ужъ давно привыкъ къ мысли онъ злой, что растерзали ее звѣри лютые.

Ужъ давнымъ-давно злая мачеха сказала ему, что въ лѣсу отъ нея Семилѣтка отбилася, ужъ давнымъ-давно къ мысли онъ привыкъ, что звѣри лютые растерзали его дочку любимую.

Сталъ онъ дочь обнимать, цѣловать, взялъ на руки ее да и въ хату внесъ.

Задрожала злая мачеха, какъ увидѣла свою падчерицу.

Стала мачеха душой кривить, стала падчерицу цѣловать-миловать.

Ну, а Семилѣтка не помнитъ зла.

Знай къ отцу своему ластится, знай подарочки свои показываетъ.

Разсказала она, какъ въ лѣсу жила, разсказала она, какъ страдала тамъ, какъ страдала да жизни училася.

Повѣдала она родному батюшкѣ, какъ скиталась въ темномъ лѣсу, какъ три года служила у медвѣдя бураго, какъ три года прожила у зайца сѣраго, какъ три года прожила съ чернымъ ворономъ.

Диву дался родной батюшка, дровосѣкъ-мужикъ, все это слушая, а Семилѣтка знай разсказываетъ, все разсказываетъ да показываетъ.

Показала она батюшкѣ свою первую корзиночку.

Показала она ему кринку серебряную, да тарелочку золотую.

Отпилъ дровосѣкъ-отецъ молочка изъ той криночки, да диву дался, увидавъ, что криночка снова до краевъ молокомъ наполнилась.

Скушалъ дровосѣкъ - отецъ жареную курочку съ мягкимъ хлѣбцемъ бѣлымъ, да еще большому диву дался,

увидавъ, что курочка цѣлехонька на тарелочкѣ лежитъ и хлѣбъ не тронуть остался.

Разсвирѣпѣла злая мачеха, увидавъ это чудо чудесное.

А Семилѣтка знай подарочки показываетъ да про нихъ рассказываетъ.

Показала она отцу свое зеркальце.

Посмотрѣлъ отецъ въ зеркальце и увидалъ онъ въ немъ всѣ дороженьки, увидалъ въ немъ всѣ тропиночки, увидалъ города разные, увидалъ хоромы царскія и лачуги бѣдныя.

Увидалъ дровосѣкъ въ томъ дивномъ зеркальцѣ, какъ всѣ люди живутъ.

Увидалъ онъ въ немъ, какъ люди радуются, увидалъ въ немъ и ихъ страданія.

Злится, злится злая мачеха, такъ и хочется ей на падчерицу кинуться, взять руками красивыми ея за горлышко, задавить ее какъ тлю несчастную.

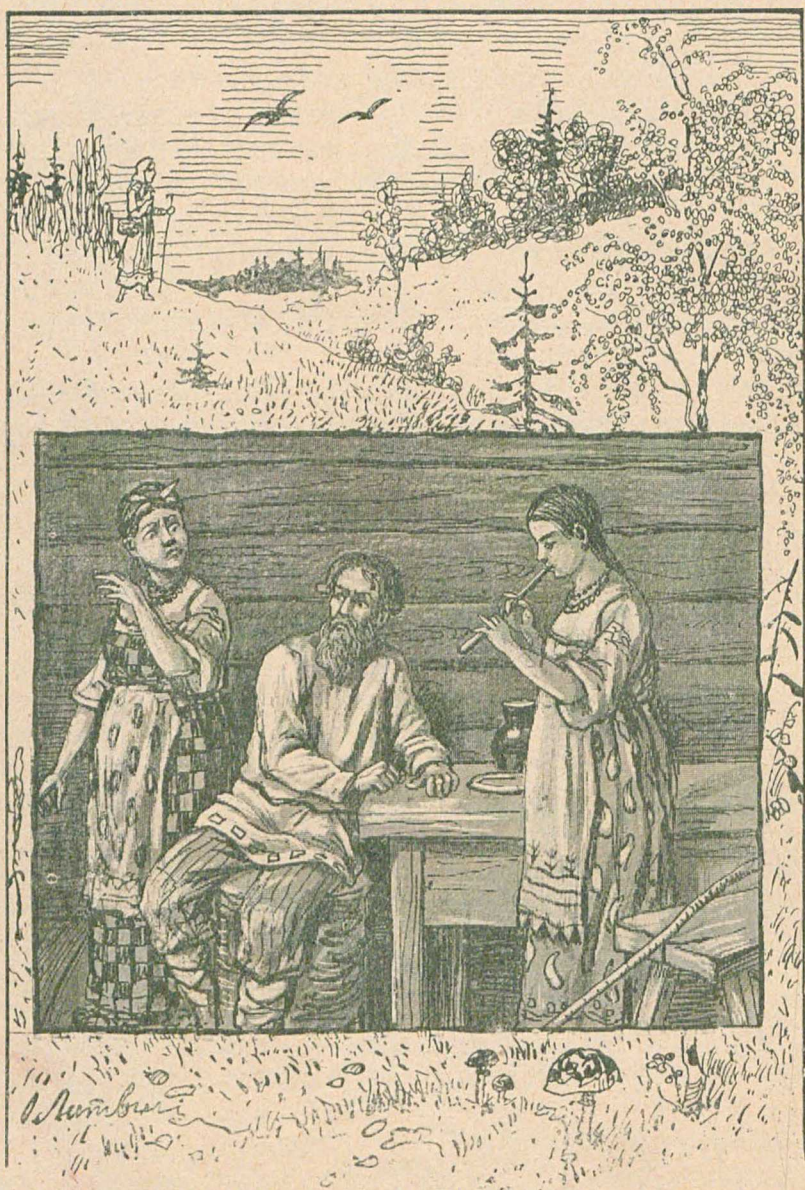
Вотъ Семилѣтка показала свои подарочки да поднесла къ своимъ губамъ дивную дудочку.

И запѣла вдругъ эга дудочка, запѣла она свою пѣсенку:

Тонкая дудочка
Изъ правды я сдѣлана,
Истиной пропитана,
Любовью согрѣта я.
И пою я, дудочка,
Только правду честную:
Добрымъ—слово весело,
Злымъ—завидливо.
Была злая мачеха
Дѣтку Семилѣтку она
Въ лѣсъ дремучій вывела,
Чтобы извести ее,
Та лиха-то мачеха
Судьбой называлася,
А судьба безжалостна
Слезъ людскихъ не знаетъ.
Только правда вышла-то
Кривдѣ не позволила
Чистоту душевную
Въ мірѣ уничтожить.

Услыхала эту пѣсню мачеха, задрожала, какъ осиновый
листь.

Услыхаль дровосѣкъ ту пѣсню дивную.

Схватилъ острый топоръ онъ, размахнулся, да и отсѣкъ женѣ голову.

Горько плакала Семилѣтка: жаль ей было злую мачеху.

Схоронила она, схоронила злую мачеху, схоронила она злую судьбу свою, подъ зеленымъ кустомъ на зеленомъ лугу.

V.

Пошла тутъ славущка по Семилѣткѣ, пошла, поѣхала по всему царству обширному.

Пошла та славущка по столицамъ и городамъ.

Прошла та славущка по селамъ и деревнямъ.

Дошла та славущка и до царскаго дворца, дошла она и до грознаго царя.

Узналъ тутъ грозный царь про Семилѣтку.

Узналъ онъ и про вещицы дивныя, что были у Семилѣтки.

Молодъ былъ царь и красавецъ собою, да сердце было у него черствое.

Узналъ онъ про Семилѣтку и приказалъ онъ слугамъ своимъ, въ ту деревню, гдѣ жила она, летѣть и ее къ себѣ призвать.

Полетѣли слуги царскіе въ ту деревню маленькую, гдѣ Семилѣтка жила. Приказали ей всѣ вещицы съ собою дивныя забрать, предъ царскія очи предстать.

Зналъ дровосѣкъ - мужикъ грозный нравъ царя, испугался онъ за свою дочку милую.

А Семилѣтка - красавица знай его уговариваетъ:

— Ты не бойся за меня, милый батюшка, не страшись за меня, мой родименькій. Я отдамъ царю батюшкѣ всѣ мои диковенки и безъ нихъ мы съ тобою нашъ вѣкъ проживемъ.

Поплакалъ отецъ дровосѣкъ, да и отпустилъ свою дочку съ слугами царскими.

Долго ль, коротко ли ѣхала Семилѣтка, только въ концѣ концовъ столицы доѣхала.

Предстала она предъ очи царскія, предъ очи царскія, предъ очи грозныя.

Сталъ ее царь-государь объ ея жизни спрашивать, попросилъ онъ ее ея штучки диковенныя показать.

Стала Семилѣтка свои вещицы показывать.

Стала о нихъ царю рассказывать.

Показала ему криночку серебряную, показала золотую тарелочку.

А какъ поднесла къ губамъ свою дудочку, такъ заиграла та дудочка пѣснь свою дивную.

Услыхалъ царь тѣ звуки дивные и смягчилось его сердце твердое.

И сказала ему Семилѣтка:

— Возьми, царь, ты отъ меня палочку бѣленькую. Тебѣ нужнѣе она, чѣмъ дѣвушкѣ простенькой. Сдѣлана эта палочка изъ чистоты душевной, и кому же какъ не тебѣ царю владѣть ею.

Взялъ царь въ руки палочку бѣлую. И сразу душа его очистилась.

А звуки дудочки волшебной такъ въ сердцахъ у него и остались.

И сразу полюбилась царю дѣвушка Семилѣтка.

Подаль руку онъ ей, попросилъ быть женою его.

А Семилѣтка стоитъ и улыбается, рада, что дудочка волшебная сердце царское тронула.

Радуеться, что палочка бѣлая душу чистую въ сердце грозное вдунула.

Полетѣли слуги царскіе къ дровосѣку отцу.

Пріѣхалъ отецъ, только диву дался.

Долго вѣрить не могъ своему счастью да пришлось ему убѣдиться въ немъ.

Вотъ сыграли въ дворцѣ свадьбу пышную, стала Семилѣтка царицею.

И живутъ съ тѣхъ поръ царь съ царицею.

Держитъ царь въ рукахъ бѣлу палочку.

И царица на дудочкѣ наигрываетъ.

Звуки дивные въ сердце царское отъ дудочки вонзаются.

А отъ палочки въ сердцахъ трепетномъ чистота души возрождается.

А народъ его тѣми звуками, тою сердца чистотою наслаждается.

